1852 Н. В. Гоголь 1952

О Родине

Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека, тебя вижу: бедно, разбросанно и неприютно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства, города, с многооконными высокими дворцами, вросшими в утесы, картинные дерева и плющи, вросшие в домы, в шуме и вечной пыли водопадов; не опрокинется назад голова посмотреть на громоздящиеся без конца над нею и в вышине каменные глыбы; не блеснут сквозь наброшенные одна на другую темные арки, опутанные виноградными сучьями, плющами и несметными миллионами диких роз, не блеснут сквозь них вдали вечные линии сияющих гор, несущихся в серебряные ясные небеса. Открыто-пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают и стремятся в душу и вьются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?.. И еще, полный недоумения, неподвижно стою я, а уже главу осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемела мысль пред твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно объемлет меня могучее пространство, страшною силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!..

Из поэмы «Мертвые души», 1842 год.

* * *

Тарас... сказал речь казакам не для того, чтобы ободрить и освежить их — знал, что и без того крепки они духом, — а, просто, самому хотелось высказать все, что было на сердце.

«Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Мы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало; только остались мы сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же как и мы, земля наша! Вот в такое время подали мы, товарищи, руку на братство! вот на чем стоит наше товарищество! нет уз святее товарищества. Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать; но это не то, братцы, любит и зверь свое дитя! но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь: и там люди! также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово — видишь: нет! умные люди, да не те; такие же люди, да не те! нет, братцы, так любить, как русская душа, любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе — а!..» — сказал Тарас и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: «Нет, так любить никто не может!.. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество. Уж если на то пошло, чтобы умирать, так никому ж из них не доведется так умирать! никому, никому! не хватит у них на то мышиной натуры их!».

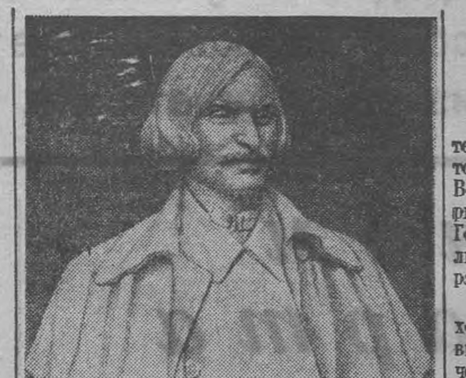
...Отыскался след Тарасов. Сто двадцать тысяч казацкого войска показалось на границах Украйны. Это уже не была какая-нибудь малая часть или отряд, выступивший на добычу или на угон за татарами. Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось терпение народа. Поднялась отомстить за посмеянье прав своих, за позорное унижение своих нравов, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церквей, за бесчинства чужеземных панов, за угнетенье... за все, что копило и сугубило с давних времен суровую ненависть казаков.

Из повести «Тарас Бульба», 1835 год.

* * *

Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа приедет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках.

Из статьи «Страхи и ужасы России», 1846 год.



Н. В. Гоголь (мрамор). Работа скульптора Н. В. Томского. (Всесоюзная художественная выставка 1951 г.)

(Фотохроника ТАСС).

Книги — друзья

Книги великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя не залеживаются на полках. Книги Н. В. Гоголя стали дорогими и желанными друзьями советских читателей. Это хорошо видно на примере нашей небольшой библиотеки.

У нас имеется 89 экземпляров книг Гоголя. Они постоянно находятся в обращении. Так, в дни подготовки к 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя его произведения брали 268 читателей.

Книги Гоголя читатели брали на дом, пользовались ими в читальне. В феврале выдача книг с произведениями Гоголя и о Гоголе составила 535 экземпляров, в среднем 23 книги в день.

Вместе со всеми трудящимися наша библиотека готовилась достойно отметить юбилей великого писателя. Мы подготовили книжную выставку. В центре выставки—портрет Н. В. Гоголя. Вокруг—книги В. И. Ленина, И. В. Сталина, в которых упоминаются Гоголь и персонажи из его произведений. Выставлены издания сочинений Гоголя. Оформлен библиотечный плакат, составлена картотека, в которой имеются разделы: «Литература о жизни и творчестве Н. В. Гоголя», «Образы Н. В. Гоголя в работах В. И. Ленина и И. В. Сталина», «В. М. Молотов и М. И. Калинин о Гоголе», «Гоголь и русская литература».

Нами проведено 12 громких читок. Читатели слушали отрывки из произведений «Майская ночь или утопленница», «Пропавшая грамота», «Тарас Бульба», «Шинель», «Мертвые души» и других.

В библиотеке состоялся доклад «Жизнь и творчество Н. В. Гоголя». После доклада заведующая детским отделом библиотеки тов. Никишкина провела обзор произведений великого русского писателя. Завтра, 5 марта, в нашей библиотеке состоится литературный вечер, посвященный памяти Н. В. Гоголя.

З. СЕРГЕЕВА,
заведующая библиотекой №1, Октябрьского района.

Гений русского народа

Б. ПУТИЛОВ,
кандидат филологических наук

Значение и смысл художественной деятельности Гоголя были с исключительной точностью определены В. И. Лениным. Вождь революционного пролетариата говорил в 1912 году об идеях Белинского и Гоголя, как общих идеях, «которые делали этих писателей дорогими... всякому порядочному человеку на Руси».

Гоголь в своей деятельности был одухотворен, по словам Чернышевского, живым и ясным сознанием своего патриотического значения и возвышенным гражданским чувством. Чернышевский утверждал, что «давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России».

Н. В. Гоголь принадлежал к тем деятелям русской литературы, которые двинули вперед развитие политической мысли русского общества, способствовали возбуждению гнева народа против крепостного права и самодержавия.

Имя Гоголя — великого реалиста, сатирика, обличителя, патриота стало знаменем передового русского искусства. Это имя бессмертно. Творчество Гоголя служит и в наши дни делу борьбы против лагеря эксплуататоров и поджигателей новой войны.

* * *

«Я стою в раздумьи на жизненном пути...»
(Из письма Гоголя).

Николай Васильевич Гоголь родился и провел детские и юношеские годы на Украине. Уже первые жизненные впечатления много дали для развития будущего писателя. 1812 год, показавший колоссальные силы народа и пробудивший лучших людей России к революционно-патриотической деятельности, имел решающее влияние и на молодого писателя. Гоголь-гимназист был современником событий 14 декабря 1825 года, встречался со многими деятелями декабристских организаций. В Нежинской гимназии, где он учился, была группа профессоров, распространявших передовые освободительные идеи того времени. Юноша внимательно слушал и записывал их лекции. В гимназии читали произведения русской революционной литературы. Возбужденное в 1827 году николаевскими жандармами «Дело о вольнодумстве» некоторых профессоров и учащихся затронуло и Гоголя. Это «дело» явилось одним из отзвуков восстания декабристов.

В 1828 году Гоголь приезжает в Петербург, настойчиво ищет большого, общественно-полезного дела. Он пытается стать актером, некоторое время служит мелким чиновником, затем учителем истории, занимается литературой.

К 1830—32 гг. относится окончательное самоопределение Гоголя как писателя. Выход «Вечеров на хуторе близ Диканьки» знаменовал появление в русской литературе нового самобытного яркого таланта. Большое значение для первых литературных шагов Гоголя имел Пушкин, с глубоким вниманием и дружеской приветливостью отнесшийся к молодому писателю, увидевший в нем своего союзника в искусстве.

* * *

«Простота вымысла, совершенная истина жизни, народность, оригинальность...».
(Белинский о повестях Гоголя).

В повестях, объединенных в «Вечерах», Гоголь сразу же выступил как писатель народный, проникнутый симпатией к светлым сторонам народной жизни. Поэтическое воспроизведение этой жизни — вот пафос «Вечеров». В своих повестях Гоголь широко использовал образы и мотивы народного творчества, проникновенно изобразил быт и нравы народа, живо воспроизвел его колоритную речь, его своеобразный юмор, проник в глубину народного духа.

Повести эти не могли не возбуждать невольного чувства отвращения ко всему тому, что давило народ, что противостояло его светлым стремлениям... В «Вечерах» Гоголь уже подошел к важнейшей теме своего творчества — теме обличения социальной несправедливости.

Следующий важный этап в формировании и развитии Гоголя — художника критического реализма связан со сборниками «Миргород» и «Арабески». В центральных произведениях «Миргорода» — «Старосветские помещики» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» писатель от поэтически праздничных картин народной жизни обращается к тусклой повседневности быта и нравов мелких помещиков. То с горькой усмешкой, то с едким сарказмом говорит Гоголь о людях, представляющих привилегированное сословие страны, вплотную подводит читателя к мысли о пошлости и несостоятельности самих общественных порядков, порождавших миргородскую действительность. «Скучно» в этом мире пошлости, говорит писатель. Душно в николаевской России, которую самодержавие стремилось превратить в один большой Миргород — таков «подтекст» повестей.

Гоголь шел дальше, захватывая взором чуткого художника все более широкие жизненные горизонты. В печати появляются его петербургские повести.

Петербург давал писателю колоссальный материал для больших художественных обобщений. Впервые в русской литературе рядом с блестящими дворцами и богатыми гостиницами появились жалкие чердаки и лачуги, ощарпанные канцелярии, предстали повседневные страдания обездоленных людей. Гоголь раскрыл подлинные пружины всей «деятельности», всех отношений, понятий, нравов и морали «хозяев» Петербурга. Повести «Невский проспект», «Нос», «Портрет» были блестящей сатирой на дворянско-чиновничий Петербург, в котором, «кроме фонаря, все дышит обманом».

В повестях «Записки сумасшедшего» и «Шинель» Гоголь с особенной полнотой выразил свой гуманизм, с глубоким сочувствием раскрыл трагическую судьбу «маленького» простого человека, каждодневно подвергающегося бесконечным унижениям и страданиям, лишенного права на обыкновенное человеческое счастье.

Петербургские повести показали, что Гоголь вырастает в художника, остро ставящего в своем творчестве важнейшие социальные проблемы жизни.

Уже в статье 1835 года Белинский дает высокую оценку Гоголю как «поэту жизни действительной» и предсказывает ему великую будущность. Основываясь на творчестве Гоголя как писателя, наиболее полно выразившего стремления передовой русской литературы к самобытности, народности и правдивости, Белинский объявляет критический реализм «истинной и настоящей поэзией нашего времени» и утверждает, что главная задача русских писателей состоит теперь в «беспощадной откровенности».

Статья Белинского оказала большое ободряющее воздействие на Гоголя, которого реакционная критика уже в это время подвергала безудержной травле. Гоголь, убежденный в правильности избранного им пути, прямо заявляет о своей непреклонной решимости углублять критику действительности, действовать оружием сатиры, «смеяться над всем, что позорит истинную красоту человека».

* * *

«Театр — это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра».
(Гоголь, 1847).

Гоголь отчетливо понимал всю важность создания русской реалистической драматургии, которая принесла бы на русскую сцену большую правду жизни, была бы проникнута высоким общественным сознанием и тесно связана с насущными задачами преобразования страны, раскрывала бы глубину человеческих характеров.

Гоголь решительно нападает на пустые, зараженные «обезьянством», подражательностью, легковесные безидейные пьесы реакционных писателей, он ратует за самобытность и высокое мастерство.

Комедии «Женитьба» и «Ревизор» явились блистательными достижениями Гоголя-драматурга. Сатирический пафос «Женитьбы» был направлен против отвратительного господства все той же «кипящей меркантильности», которая подчиняла себе весь быт, нравственные отношения, мораль, понятия о браке и семье в эксплуататорском обществе.

Вершиной драматургического творчества Гоголя был «Ревизор», напечатанный и поставленный на сцене в 1836 году.

Гоголь отчетливо понимал большую социальную значимость комедии и ее новаторский характер. Отказавшись от обветшалых традиций, согласно которым комедийный конфликт строился на основе любовного сюжета, писатель смело берет конфликт для своей пьесы из самой гущи жизни, предельно заостряет его социальную направленность.

Галлерея типов, созданных в «Ревизоре», стала законченным воплощением уродливой самодержавно-бюрократической машины. В. И. Ленин указывал, что «царское самодержавие есть самодержавие чиновников. Царское самодержавие есть крепостная зависимость народа от чиновников и больше всего от полиции». В свете этого ленинского положения становится особенно ясным, какие пласты русской жизни Гоголь поднимал в своей комедии, против кого объективно была направлена сатира «Ревизора».

Классическими образами Сквозник-Дмухановского, Ляпкина-Тяпкина, Хлестакова, Держиморды и других Гоголь поистине пригвоздил к позорному столбу и весь порядок управления царской России и его бесчисленных представителей. Имена героев «Ревизора» стали нарицательными, отдельные эпизоды, реплики, сцены разошлись в народе и приобрели широкий обобщающий смысл.

Белинский дал высокую оценку «Ревизору», поставив его в ряд тех произведений, которыми Гоголь «могущественно содействовал самосознанию России...».

Реакционная критика, напуганная могучей сатирой комедии, ополчилась на Гоголя — автора «Ревизора», объявила его «врагом России», стала угрожать ему кандалами и Сибирью. Драматург тяжело переживал травлю, которой подверглось его любимое произведение, но ни на шаг не отступил от своих позиций. Наоборот, вернувшись позже к «Ревизору», он придал ему еще большую сатирическую заостренность. В ряде литературных выступлений Гоголь мужественно отстаивал тезис о патриотической направленности своей комедии, указывая, что в «Ревизоре», наряду с вереницей уродов, «было одно честное благородное лицо — был смех. Он был благороден, потому что решился выступить...»

* * *

«Творение, выхваченное из тайника народной жизни...»
(Белинский о «Мертвых душах»).

Вскоре после выхода «Ревизора» Гоголь уехал за границу. На чужбине его чувство любви к родине еще более окрепло. За границей Гоголь осуществляет давний замысел написать большой роман на сюжет, подсказанный ему Пушкиным. В 1842 году он заканчивает и привозит в Россию первый том поэмы «Мертвые души».

Поэма «Мертвые души» — одно из самых гениальных произведений мировой литературы. По свидетельству Герцена, оно потрясло всю Россию. Ведь в этой книге Гоголь нанес сокрушительный удар по главному злу русской жизни, по самым основам самодержавного строя — по крепостному праву, прямо поставил вопрос о нетерпимости дальнейшего существования таких социально-экономических порядков в России. До самых глубин была вскрыта паразитическая сущность помещиков — владельцев крепостных душ, обнажены их подлость и полнейшее вырождение.

Свои симпатии Гоголь отдал миллионам крепостных душ, рядом с которыми их владельцы выглядели поистине «мертвыми душами».

Особое место в поэме занимает образ Чичикова, в котором были зорко подмечены и точно воспроизведены черты стяжателя и хищника новой, буржуазной формации.

Образы «Мертвых душ» получили мировую известность, они живы и сейчас в мире загнивающего империализма.

Анализируя «Мертвые души», Белинский подчеркивал, что основной смысл поэмы — в глубоком раскрытии вопиющих противоречий между несправедливыми общественными формами русской жизни и стремлениями и возможностями русского народа. Гоголь не ограничился в своей книге обличением и отрицанием мира угнетателей и показом народных страданий. Как истинно народный художник, Гоголь обратился к поискам положительных начал, страстно высказал свой идеал. В знаменитых лирических отступлениях поэмы выразилась душа Гоголя-патриота. Как горячо и вдохновенно говорит он о Руси, с какой светлой надеждой всматривается в ее бесконечные пространства, с какой верой говорит о «беспредельной мысли», которой суждено родиться, о богатыре, что развернется и пройдет по этим просторам...

Гениальный образ Руси — птицы-тройки, несущейся в прекрасное будущее, достойно завершает гигантское создание Гоголя.

И закономерно встает рядом с «Мертвыми душами» гениальная повесть «Тарас Бульба», вторая окончательная редакция которой была закончена в 1842 году. В этой повести Гоголь блестяще осуществил свое заветное желание — создать образ положительного героя, в котором были бы запечатлены героические черты русского народа.

* * *

«Гоголь... справедливо считается бессмертным гением русского народа и по праву же считается нашим современником».
(«Правда». 1949 год).

Своими произведениями Гоголь стяжал всенародную любовь и поистине всесветную известность. В 40—50 гг. он становится признанным главой школы русских писателей-реалистов, учителем Некрасова и Тургенева, Толстого и Гончарова, Салтыкова-Щедрина и Островского...

Последние годы жизни писателя были осложнены духовной драмой. Гоголь, не имевший стройного политического мировоззрения, не связанный непосредственно и тесно с революционно-демократической мыслью, допускал в своих произведениях отдельные противоречия, а в результате длительной оторванности от России и влияния реакционного окружения в его мировоззрении особенно усилились реакционные и религиозные настроения. В этот период Гоголь пишет «Выбранные места», подвергшиеся суровой критике со стороны Белинского.

Однако для революционных демократов, для всей передовой России Гоголь всегда оставался великим художником, творчество которого имело исключительное значение.

Нам дорог Гоголь как один из основоположников великой русской литературы, как большой друг и учитель нашей советской литературы.

Гоголь дорог для нас как писатель, помогавший своими произведениями бороться за победу социализма. Разящие образы великого сатирика блестяще использовали Ленин и Сталин для разоблачения и осмеяния врагов пролетариата.

Гоголь дорог нам как писатель, произведения которого и поныне представляют не только огромную познавательную ценность, но и служат делу борьбы за мир, за социализм.

Традиции Гоголя и кавказские произведения Л. Н. Толстого

Б. ВИНОГРАДОВ,
кандидат филологических наук

Гоголь — новый этап в развитии русского реализма. Чернышевский считал традиции Гоголя основополагающими для русской передовой литературы 50—60-х годов. «Гоголевское направление до сих пор остается в нашей литературе единственно сильным и плодотворным» — писал великий критик.

«Гоголевское направление» крепло и развивалось в ожесточенной борьбе с либералами и реакционерами, с так называемым «чистым искусством». Благородные традиции Гоголя продолжала оформившаяся в 40-е годы «натуральная школа», из которой вышли великие писатели Герцен, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Гончаров, Островский. Вождем этой школы был Белинский.

В 1848 году Белинский умер. С этого же года в России начался период политической реакции и цензурного террора, получивший название «мрачного семилетия» (1848—1855).

Подняли головы сторонники «чистого искусства», выползли вульгарные романтики. Враги реализма и демократии злобно оплевывали идеи Белинского и Гоголя. Особенно тяжелым стало положение «Современника», редактором которого был Некрасов.

В это время, точнее — в конце июля 1852 года, Некрасов получил письмо с произведением неизвестного автора. Рукопись называлась «Детство» и была подписана буквами «Л. Н.» Обратный адрес гласил: «Через город Кизляр, в станицу Старогладковскую». Вскоре стало известно, что автор «Детства» — Лев Николаевич Толстой. Вслед за повестью в «Современнике» появились другие произведения Толстого и среди них—кавказские рассказы.

Некрасов и Чернышевский (он возглавил журнал с 1855 года) по достоинству оценили талант молодого писателя, увидели в нем продолжателя традиций гоголевского направления.

Некрасов писал молодому Толстому: «...это именно то, что нужно теперь русскому обществу: правда, правда, которой со смертию Гоголя так мало осталось в русской литературе...». Революционные демократы были правы: творчество Толстого в мрачные годы политической реакции служило великим идеям Белинского и Гоголя и вносило значительный вклад в русскую и мировую литературу.

До недавнего времени делалась попытка доказать, что литературными наставниками молодого Толстого были в первую очередь иностранные писатели — Стерн, Тёпфер, Стендаль. На самом же деле как художник Толстой развивался под огромным воздействием русского народного творчества и русской классической литературы. По собственному признанию Толстого, в юности на него «очень большое влияние» оказали гоголевские произведения.

Молодой Толстой стоял на дворянских позициях. Незыблемость дворянских основ для него была вне сомнений. Но уже в те годы он видел страдания народа, понимал необходимость улучшения его жизни, отрицательно относился к крепостному праву. Молодой Толстой простого крестьянина с его честной, трудовой жизнью ставил в моральном отношении несравненно выше дворянина, а тем более аристократа. Он верил в замечательные духовные качества русского народа и честно стремился найти пути к улучшению его жизни. Отсюда стремление Толстого изобразить в своих произведениях «низкую действительность», проникнуть в психологию «простолюдина».

Приехав на Кавказ, Толстой увидел, что «страна гор» совсем не похожа на ту «дикую», «экзотическую» страну, которую изображали ходульные романтики. Правдивый и зоркий взгляд художника запечатлел паразитизм и пошлость командования царской армии в лице многих генералов и различных штабных офицеров. С негодованием отнесся писатель к иностранным любителям легкой наживы и к дворянам-космополитам, служившим в русской армии. Дошедшие до нас первоначальные наброски «Письма с Кавказа» с достаточной наглядностью говорят, что Толстой использует художественные приемы Гоголя. Правда, вскоре сатирические варианты были оставлены. Однако в «Набеге» в центре внимания автора — изображение обыкновенной жизни солдат и положительных образов простых русских воинов. В этом отношении Толстой развивал лучшие традиции Гоголя.

Появление кавказских рассказов Толстого было подготовлено всем ходом борьбы русской литературы и критики за реализм, против реакционного романтизма. А в этой борьбе, как известно, первую роль играли Белинский и Гоголь. Тургенев однажды в письме Толстому сказал: «Вас встретил Гоголь...». В дневнике за 1851 год Толстой записал: «Все сочинения, чтобы быть хорошими, должны, как говорит Гоголь,... выпеться из души сочинителя».

Вокруг Толстого разгорелась борьба. Представители «чистого» искусства пытались доказывать, что Толстой примыкает к их лагерю. Достойный отпор этим измышлениям дал Чернышевский, борьба которого за Толстого была борьбой за плодотворное развитие традиций Гоголя.

Вслед за Гоголем («Тарас Бульба») Толстой разрабатывает в художественной литературе тему казачества и создает замечательную повесть «Казаки», пафос которой — светлая вера в духовные силы русского народа. Изучая историческое прошлое гребенцов, Толстой так же, как и Гоголь, обращается к устному народному творчеству, как к первоисточнику.

Произведения Л. Толстого о Кавказе продолжают традиции «натуральной школы» своей высокой идейностью, патриотизмом, искренним сочувствием к простым людям.

Плодотворно развивая традиции Гоголя и «натуральной школы», Л. Толстой вносил качественно новое в передовую русскую литературу, как «гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы» (В. И. Ленин).

Образы Гоголя в трудах Ленина и Сталина

И. НЕХАЕВ,
действительный член общества по распространению политических и научных знаний

Всем известно любовное отношение классиков марксизма-ленинизма к художественной литературе. Гении человечества широко использовали в своих трудах литературные цитаты и образы. В числе наиболее любимых писателей классиков марксизма-ленинизма мы видим и Николая Васильевича Гоголя.

В идеологическом поединке между двумя враждебными лагерями: силами прогресса, демократии, с одной стороны, и реакции, самодержавия — с другой, Гоголь, как отмечал В. И. Ленин, стоял рядом с Белинским, по творческому духу был близок Некрасову, воинственному поколению революционеров-демократов. Гоголь был не бесстрастным бытописателем, он болел за судьбы своей родины, жил верой в ее лучшее будущее.

Борясь против эксплуататорского общества, В. И. Ленин и И. В. Сталин часто использовали разрушительную, разоблачительную силу гоголевских образов.

«...будем присматриваться к галлерее гоголевских типов»,—призывал В. И. Ленин еще в 1904 году.

«Кто похож на прямолинейного Собакевича, наступающего всем на самолюбие, то-бишь на мозоли?—спрашивает Ленин в том же году. — Кто похож на увертливого Чичикова, покупающего вместе с мертвыми душами также и молчание? Кто на Ноздрева и Хлестакова? на Манилова и на Сквозника-Дмухановского? Интересные и поучительные загадки...»

В борьбе с врагами используя образы Гоголя, В. И. Ленин и И. В. Сталин наполняли их новым содержанием применительно к исторической обстановке. Изменение социально-экономических условий, новая тактика и стратегия классовой борьбы, ее новые формы заставляли гоголевского Собакевича засучивать рукава фрака медвежьего цвета и превращаться в черносотенца, Манилова—становиться народником, кадетом, политическим авантюристом.

В своей гениальной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.), разоблачая народников, которые к концу 19-го века призывали «прозябать под покровом гуманных помещиков и либеральных администраторов», Ленин писал: «...мечтать о замирении вековой экономической борьбы антагонистических классов русского общества—значит впадать в маниловщину».

В знаменитом труде «Развитие капитализма в России» (1896—1899 гг.) В. И. Ленин, доказывая несостоятельность одного из утверждений народничества о том, что в России и капитализма-то настоящего нет, писал: «Мы наблюдаем... в самых мелких крестьянских промыслах самые явственные зачатки капитализма,—того самого капитализма, который разными экономистами—Маниловыми изображается чем-то оторванным от «народного производства».

«Манилов,—делал вывод В. И. Ленин,—сидит в каждом народнике».

Вскрывая содержание «маниловщины», ее политическую беспринципность, В. И. Ленин в статье «Что делается в народничестве и что делается в деревне?» (1913 г.) говорил: «Марксисты издавна считали своей задачей, в борьбе с народничеством, разрушать маниловщину, слащавые фразы, сентиментальную надклассовую точку зрения...»

Дальнейшее развитие, расширение образа Манилова В. И. Лениным мы встречаем на новом этапе революционного подъема (1912—1914 гг.), когда в лагере буржуазии в связи с ростом революционной активности пролетариата стала особенно модной проповедь так называемой беспартийности. «Политическим одиночкам, — пишет В. И. Ленин в статье «Запутавшиеся беспартийцы» (1913 г.), — политическим авантюристам, политическим Маниловым свойственно отказываться от партийности...»

И. В. Сталин также использовал понятие «маниловщины». Вот что он писал по поводу «троцкистского блока» в «Письме в ЦК партии из Сольвычегодской ссылки»: «...это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу».

Когда первенцы строек коммунизма, четкие контуры которых были видны в плане Гоэлро, подверглись наскокам врагов народа, противопоставлявших плану великих работ свои карликовые прожекты, Иосиф Виссарионович писал Владимиру Ильичу: «Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь (имеется в виду Троцкий — И. Н.), возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющиеся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет приготовишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...»

Самым характерным для использованных Лениным и Сталиным гоголевских образов — Манилова, Собакевича и других — является их духовное политическое родство.

Собакевич и Держиморда могут и перегрызться меж собой, но только для того, чтобы нажить себе политический капитал. В деревне конца 19-го века, пишет В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России», наступает распад патриархальных отношений, нищие крестьяне бегут в города, «не слушая несущегося им вдогонку хора голосов из «общества». А в этом хоре явственно выделяется два голоса: «мало привязаны!» — угрожающе рычит черносотенец Собакевич. — «Недостаточно обеспечены наделом», — вежливо поправляет его кадет Манилов».

А вот еще более яркий пример политического родства представителей, кажется, противоположных лагерей: «И какая беда, — спрашивает В. И. Ленин, — если меньшевик Иван Иваныч сказал когда-то гусака кадету Ивану Никифорычу»?

В этом же смысле В. И. Ленин высмеивает купчишку — кадета Ивана Ивановича, спорящего с дворянином-реакционером Иваном Никифоровичем. О комедии этого «спора» В. И. Ленин пишет в статье «Сожаление» и «стыд» (1911 г.): «Стыдно не соблюдать обычных норм конституционализма, говорит Иван Иваныч Ивану Никифорычу. Стыдно грозить революцией, которой сам боишься, в которую не веришь, которой не помогаешь, — говорит Иван Никифорыч Ивану Иванычу».

«Как вы думаете, читатель,—спрашивал В. И. Ленин, — который из двух спорящих больше «пристыдил» другого?»

Здесь же В. И. Ленин разоблачает демагогические приемы реакционных партий, в данном случае либералов и монархистов, с одинаковым рвением отстаивавших интересы эксплуататорского общества. Это «Повесть о том, — раскрывает В. И. Ленин сущность демагогических приемов либералов и монархистов, — как Иван Иваныч обвинял в демагогии Ивана Никифорыча, а Иван Никифорыч Ивана Иваныча. Вы демагог, сказал Иван Иваныч Ивану Никифорычу, ибо вы стоите у власти и пользуетесь этим для увеличения своего собственного влияния и своей власти, причем ссылаетесь на национальные интересы населения. Нет, вы—демагог, сказал Иван Никифорыч Ивану Иванычу, ибо вы кричите громко в публичном месте, будто у нас только произвол и нет ни конституции, ни основных законов...

Кто кого изобличил в конце концов в демагогии, — неизвестно. Но известно, что, когда два вора дерутся, от этого всегда бывает некоторая польза», — делает заключение В. И. Ленин.

Образами Гоголя В. И. Ленин и И. В. Сталин разоблачают в противниках нечестность, произвол, подлог, грубость, клевету, крайнее выражение предательства, низости, до которых может скатиться человек.

В статье «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (1914 г.) В. И. Ленин уличает в бессовестности и ханжестве Троцкого, пытавшегося дезорганизовать рабочее движение и вызвать раскол в партии. В. И. Ленин, говоря, что эти попытки обречены на неизбежный провал, призывает «разоблачать» приемы Ноздрева или Иудушки Головлева — Троцкого.

Когда меньшевистская газетенка «Луч» в 1913 г. хвастливо затрезвонила о том, что девять десятых передовых сознательных рабочих России — меньшевики, В. И. Ленин в статье «Нечто об итогах и фактах» написал: «Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться, и «Правда» уже сделала это».

В 1905 г., но только образом Аксентия Ивановича Поприщина из «Записок сумасшедшего» И. В. Сталин высмеивал так же меньшевиков. «Нашим меньшевикам,—находим мы в статье И. В. Сталина «Временное революционное правительство и социал-демократия», — не понравились резолюции, принятые на III партийном съезде. Их истинно революционный смысл потревожил меньшевистское «болото» и возбудил в нем аппетит к «критике»... Смотришь на этих «критиков» и представляется твоему взору герой Гоголя, находившийся в состоянии невменяемости и воображавшей себя королем Испании. Такова судьба страдающих манией величия!»

Об анархистах, окончательно запутавшихся в противоречиях, И. В. Сталин писал: «Вот она — анархия! Как говорится: унтер-офицерская вдова сама себя высекла!»

Символическим изображением безудержной грубой реакции, чинившей расправу надо всем живым, передовым в общественной жизни, стал полицейский Держиморда из комедии «Ревизор». «Чтобы держать народ в духовном рабстве, — писал В. И. Ленин о политическом курсе реакции в 1909 г., — нужен теснейший союз церкви с черной сотней, — говорил устами Пуришкевича дикий помещик и старый держиморда». В статье «Политика правительства и грядущая борьба» (1906 г.) Ленин так обличал самодержавие: «...полицейские держиморды идут... грубо, глупо и неуклюже». В гражданскую войну диктатура буржуазии, власть Колчака в Сибири, — «принесла восстановление капитализма держиморд», — говорил Ленин в 1919 г.

Наконец, образами Гоголя В. И. Ленин и И. В. Сталин обнажают в противнике его невежество, глупость. «Гоголевский Петрушка, — пишет В. И. Ленин, — читал и находил любопытным, что из букв всегда выходят слова». «Это,—указывает там же В. И. Ленин,—типичный образчик отношения к делу наших махистов».

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» И. В. Сталин так высмеивал зарубежных критиков проекта Конституции:

«...группа критиков, — говорил он, — атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт», — говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

...позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — чем отличается левое от правого?

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх, ты, черноногая ...не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: «Эх, вы, горе-критики ... не знаете, где право, где лево».

Гоголевские типы, порожденные русским феодализмом, типичны вообще для эксплуататорского общества. Плюшкина можно было найти не только в деревенской глуши, а и в столице, не только в России, а и в Германии, во Франции и любой другой стране. В статье «Задачи пролетариата в нашей революции» (1917) Ленин называет «маниловщиной» политику предателей революции — реформистов и каутскианцев-немцев.

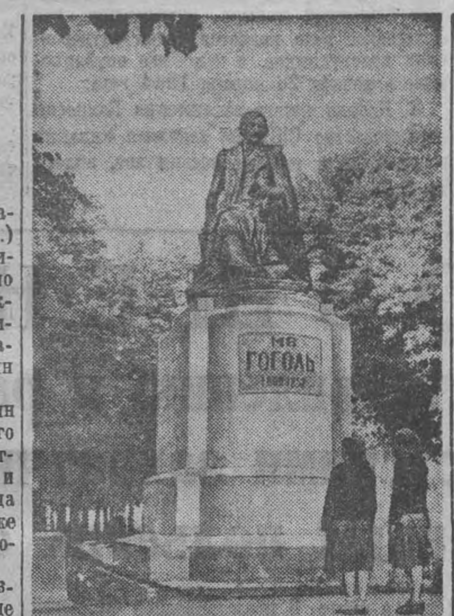
Гоголевские типы живы и по сию пору, они обряжаются в дипломатические фраки, занимают места в буржуазных парламентах. Лидер консервативной партии Черчилль и лейборист Эттли, империалистический выкормыш Трумэн и хищник международного милитаризма Гувер мало чем отличаются в демагогических приемах от политических Иванов Ивановичей и Иванов Никифоровичей, которых высмеял В. И. Ленин в статье «Сожаление» и «стыд».

Гоголь унаследован народами. Его не принимают классы, обреченные на исторически неизбежную гибель. Он изгнан с книжных витрин трумэновско-ачесоновской Америки. Турецкие янычары из меджлиса, усвоив погромные приемы своих вашингтонских хозяев, разбивают книжные магазины, в которых продаются сочинения Гоголя на том основании, что он, Гоголь,.. коммунист!

Империалистические заправилы и их прихлебатели люто ненавидят Гоголя, потому что видят в его произведениях смертный приговор себе и своему разбою. Все они, живущие моралью волчьей стаи, сопротивляются непреодолимому, новому, борются против сил демократии, не хотят расстаться с капитализмом. Но историю,—как писал В. И. Ленин в 1917 году в статье «Как организовать соревнование?», — историю ничем нельзя задержать. Все имеет свои начала и концы. Русский феодализм имел тоже свой конец. Яростно сопротивлялись враги нового и после того, как победила Великая Октябрьская социалистическая революция. И как прав был В. И. Ленин, когда писал: «...дело эксплуататоров и их интеллигентской челяди — безнадежное дело. Их сопротивление рабочие и крестьяне ломают... и сломают».

И сломали!.. Победоносно завершив строительство социализма, советский народ борется за победу коммунизма, навсегда избавившись от ноздревых и чичиковых, городничих и собакевичей, держиморд и маниловых.

Великий русский писатель Гоголь находится на активном вооружении лагеря демократии.



Украинская ССР. Памятник Н. В. Гоголю в г. Полтаве.

Фото С. Шиманского. (Фотохроника ТАСС).

Памяти Н. В. Гоголя

Работники областной библиотеки имени Чехова проделали большую работу в связи со 100-летием со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя. Организованы книжная и иллюстративная выставки, посвященные творчеству писателя. Состоялись два литературных вечера на темы: «Повести Н. В. Гоголя» и «Драматургия Н. В. Гоголя». Артисты областного драматического театра выступили с чтением произведений Н. В. Гоголя.

* * *

1 марта в клубе электростанции «Красная турбина» состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня смерти Николая Васильевича Гоголя. Учительница женской средней школы № 17 тов. Донскова прочитала лекцию на тему «Гоголь — великий русский писатель». После лекции драматический коллектив клуба имени Пролетбата показал комедию Гоголя «Женитьба».

* * *

В клубе имени Максима Горького треста Ташкаланефть состоялся вечер молодежи, посвященный памяти Гоголя. Лектор Старопромысловского райкома комсомола тов. Анисимова прочитала лекцию на тему «Гоголь — великий русский писатель».

* * *

В кинотеатре «Родина» организована иллюстративная выставка, посвященная 100-летию со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя.

Заслуженная учительница школ РСФСР тов. Каноныхина выступила здесь с лекцией о жизни и творчестве писателя.

* * *

Во Дворце культуры имени Ленина состоялся вечер студентов и преподавателей педагогического института. После доклада о Н. В. Гоголе коллективы художественной самодеятельности педагогического института и Дворца дали концерт.

* * *

Преподаватели и учащиеся семилетней школы села Валерик, Новосельского района, подготовили литературный вечер памяти Н. В. Гоголя.

О литературе

...Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами.

«Несколько слов о Пушкине».

* * *

Одно только верное изображение характеров, не в общих вытверженных чертах, но в их национально-вылившейся форме, поражающей нас живостью, так что мы говорим: «Да это, кажется, знакомый человек», — только такое изображение приносит существенную пользу.

«Петербургские записки».

* * *

«...Дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудаков! На сцену их, на смех всем! Смех — великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имения, но перед ним виновный — как связанный заяц».

«Петербургские записки».

* * *

...Передо мною всё наше, наши помещики, наши чиновники, наши офицеры, наши мужики, наши избы, словом — вся православная Русь. Мне даже смешно, как подумаю, что я пишу «Мертвых душ» в Париже. ...Огромно, велико мое творение, и не скоро конец его. Еще восстанут против меня новые сословия и много разных господ; но что ж мне делать!.. Терпение!.. Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня, и потомки тех же земляков моих, может быть, с глазами, влажными от слез, произнесут примирение моей тени.

«Письмо из Парижа».

* * *

Я никогда ничего не создавал в воображении и не имел этого свойства. У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной из действительности, из данных, мне известных.

«Авторская исповедь».

* * *

Чем предмет обыкновеннее, тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное, и чтобы это необыкновенное было, между прочим, совершенная истина.

«Несколько слов о Пушкине».

* * *

В нынешнее время, когда все так заняты вопросом жизни..., писатель может более, чем кто-либо другой, быть разрешителем современных вопросов; но когда и в каком случае?.. Если он, при всех великих дарах, при картинной живописи в слове, при орлиной силе взгляда, при возносящей силе лиризма и поражающей силе сарказма, и приобретает полное познанье земли своей и своего народа в корне и в ветвях, воспитается как гражданин своей земли и как гражданин всего человечества и как кремень станет во всем том, в чем повелено быть крепкой скалой человеку, тогда он выступай на поприще.

«Авторская исповедь».

* * *

Следует хорошо объяснить прежде всего самому себе цель сочинения своего, его существенную полезность и необходимость..., чтобы почувствовал и убедился сам автор, что, творя творенье свое, он исполняет именно тот долг, для которого он призван на землю, для которого именно даны ему способности и силы.

«Авторская исповедь».

* * *

Искусство должно выставить нам на вид все доблестные народные наши качества и свойства, не выключая даже и тех, которые, не имея простора свободно развиться, не всеми замечены и оценены так верно, чтобы каждый почувствовал их в себе самом и загорелся бы желанием развить и взлелеять в себе самом то, что им заброшено и забыто.

«Письмо Жуковскому (1848 г.)».

* * *

Пушкин заставил взглянуть меня на дело серьезно. Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение и, наконец, один раз, после того, как я ему прочел одно небольшое изображение небольшой сцены, но которое, однакож, поразило его больше всего мной прежде читанного, он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это просто грех! Вслед за этим он... отдал мне свой собственный сюжет... Это был сюжет «Мертвых душ». (Мысль «Ревизора» принадлежит также ему).

«Авторская исповедь».

Любимый писатель школьников

В. СИНЮКОВА,
преподаватель литературы женской средней школы № 1 города Грозного

В очерке А. М. Горького о В. И. Ленине есть замечательные страницы, говорящие об одной из характерных черт нашего великого вождя — о чувстве национальной гордости. Оно выразилось, по воспоминаниям Горького, и в замечании Ленина о том, что «наши работают бойчее», сделанном им, когда наблюдал он работу каприйских рыбаков, и в оценке творчества Л. Н. Толстого, и в замечании о том, что немцы «своих не знают, а мы знаем». Под «своими» В. И. Ленин подразумевал крупнейших деятелей русской науки, живописи, музыки, литературы, ценить и изучать которых он считал необходимым для каждого человека, желающего быть подлинным строителем новой жизни. В славных их рядах — величайший художник Н. В. Гоголь, столетие со дня смерти которого вместе со всеми трудящимися торжественно отмечают сегодня школьники нашей страны.

К знаменательной дате в каждой школе Грозного подготовлены литературные вечера, посвященные жизни и творчеству великого писателя. Учащиеся работали над докладами, инсценировками и выразительным чтением отрывков из произведений Гоголя, выпустили специальные литературные газеты. Все это, несомненно, повысило интерес детей к произведениям великого художника-реалиста, изучение которых имеет исключительно важное значение.

Наши учащиеся знакомятся с произведениями Н. В. Гоголя еще в начальных классах, читают «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», а в 6 классе изучают повествование о Тарасе Бульбе и его сыновьях.

Пройдут многие годы, но это первое впечатление от дивной красоты картин украинской природы, от красочных образов и потрясающих по своей силе эпизодов «Тараса Бульбы» долго будет жить в сознании подрастающего человека, а сами произведения станут любимыми его спутниками на жизненном пути.

Всегда с большим воодушевлением и интересом пишут наши учащиеся сочинения на тему «Мое любимое произведение Гоголя». Эти работы говорят нам не только о знании учащимися определенных литературных фактов, но и чувствах, вызываемых чтением произведений писателя, о большом их воспитательном значении. Важнейшее место среди этих произведений, несомненно, принадлежит повести «Тарас Бульба».

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы уже поглотила все другие чувства», — писал Н. В. Гоголь. Именно таким представляю я себе автора повести «Тарас Бульба» — этого произведения о героическом прошлом украинского народа. Читая этот «очерк героической жизни», глубоко переживаешь все события, волнуешься за героев, гордишься их храбростью, преданностью Родине. Недаром В. Г. Белинский назвал повесть «дивной эпопеей, написанной кистью смелою и широкою... огромной картиной в тесных рамках, достойной Гомера».

Так начинает свое сочинение о «Тарасе Бульбе» одна из учениц. Дальше в этом сочинении мы читаем:

«Повесть «Тарас Бульба» производит огромное впечатление, оказывает большое влияние на твои чувства потому, что героизм, товарищество, любовь к родине, присущие русским людям в прошлом, получив свою новую окраску, являются лучшими качествами советского человека, и каждый из советских людей с гордостью может сказать: «Если бы имел я десять жизней, все бы десять Родине отдал!».

В седьмом классе дети изучают комедию «Ревизор». С помощью учителя они анализируют это значительное по объему и сложное по идейному содержанию драматическое произведение. Это очень важный этап в ознакомлении учащихся с творчеством писателя-сатирика, беспощадного и грозного обличителя, сорвавшего маску с «кривой рожи» мелких обывателей, взяточников, плутов, прожигателей жизни.

И вот 8 класс. Впервые раскрываются «Мертвые души». В начале VII главы читают дети проникновенные, величавые слова писателя: «...Много нужно глубины душевной, чтобы взять картину из презренной жизни и возвести ее в перл создания». Какая прекрасная задача для учителя и ученика: одному вникнуть в этот прекрасный «перл создания», а другому—повести детей по этому пути, помочь вчитаться в эти скорбные и правдивые строки и понять суровый, горький сарказм писателя, «озирающего жизнь сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы».

Но работа учащихся в школе над творчеством Гоголя не заканчивается изучением поэмы «Мертвые души» и основных фактов из деятельности писателя. В процессе дальнейшего обучения снова и снова возвращаются они к его бессмертным творениям и образам, а в 10 классе, когда проводится повторение, углубляют и совершенствуют свои знания, углубляют понимание общественного значения творчества Гоголя, его роли в истории русской литературы, знакомятся с оценками его Белинским, Герценом, Чернышевским и великими вождями советского народа В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Наши учащиеся любят произведения Н. В. Гоголя. Об этом свидетельствуют их устные ответы, письменные работы, то увлечение, с которым они читают наизусть отрывки из его произведений. С особенной же искренностью, теплотой и чувством звучат на наших уроках и литературных вечерах полные великой веры в будущее России слова лирического отступления из первого тома «Мертвых душ»: «Не так ли ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка несешься... Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади». Любят это лирическое отступление учащиеся потому, что в нем и в творчестве Гоголя в целом видят выражение патриотических чувств и высоких дум о судьбах Родины.

Помочь учащимся еще глубже разобраться в патриотической сущности творчества писателя, вникнуть в смысл его обличений, оценить его заслуги перед Родиной — почетная задача учительства.